

УДК 81'367

Безличные предложения со значением «состояние природы»: особенности структурной организации

Ольга Александровна Селеменова

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, Российская Федерация
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28
Доктор филологических наук, доцент
E-mail: ol.selemenewa2011@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается совокупность структурных схем безличных предложений, вербализующих в русском языке типовую пропозицию «состояние природы». К типовой пропозиции автор подходит как особому типу концепта, способному репрезентироваться единицами синтаксического подуровня языковой системы. В зависимости от количества облигаторных компонентов, входящих в состав выделенных схем, последние делятся на двух-, трех- и четырехкомпонентные. Акцентируется внимание на особенностях компонентного состава схем и их лексического наполнения.

Ключевые слова: безличное предложение; структурная организация; компонентный состав; типовая пропозиция; субъектив; предикатив.

Введение. В русской грамматике изучение безличных предложений имеет глубокие корни: первое упоминание об этом типе предложений находим в грамматике М. Смотрицкого «Грамматика славенския правильное синтагма» (1619), включающей сведения об употреблении безличных глаголов в качестве самостоятельных предложений. Затем вопросы, касающиеся статуса и генезиса безличных предложений, разрабатываются в трудах А.Х. Востокова, Н.И. Греча, К. Говорова, В.И. Классовского, М.В. Ломоносова, В. Новаковского, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, А.М. Пешковского, А.В. Попова, А.А. Потемни, А.А. Шахматова и др.

Проблемы структурной организации и места безличных предложений в синтаксической системе языка не остаются без исследовательского внимания и в современном синтаксисе (работы В.В. Бабайцевой, Е.М. Галкиной-Федорук, Ю.Т. Долина, Г.П. Дручининой, Г.А. Золотовой, С.Д. Кацнельсона, В.Ю. Копрова, Е.А. Скобликовой, Н.К. Онипенко, В.С. Юрченко и др.). Лингвисты отмечают недостаточную изученность категории личности/безличности, дискутируют о месте безличных предложений в системе языка, их генезисе, о статусе понятий «семантический субъект» и «подлежащее», об односоставности или двусоставности безличных предложений.

Актуальность данной статьи, на наш взгляд, определяется необходимостью изучения безличных предложений со значением «состояние природы» с учетом речемыслительного акта, предопределяющего, как минимум, двухкомпонентность их структурных схем.

Материалы и методы. Материалом исследования послужила авторская картотека примеров объемом в 6500 безличных предложений, изъятых из прозаических текстов отечественных авторов XIX–XX веков (В.П. Астафьев, И.А. Бунин, И.А. Гончаров, С.П. Залыгин, А.И. Куприн, Б.Л. Пастернак, К.Г. Паустовский, М.М. Пришвин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, М.А. Шолохов и др.). В процессе интерпретации материала использовались описательно-аналитический метод и метод контекстуального анализа.

Обсуждение. В результате систематизации собранного языкового материала нами был выявлен ряд структурных схем безличных предложений, маркирующих типовую пропозицию «состояние природы»: «где есть какво» (*В лесу было сумрачно* (Паустовский. Северная повесть)); «где самопроисходит» (*В воздухе холодало с каждым днем* (Иванов. Вечный зов)); «где пахнет чем» (*В лесу пахло гнилью* (Глущенко. Крайняя точка)); «где действует чем откуда/куда» (*Отовсюду несло славною и здоровою свежестью...* (Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги)); «покрывает что (В.п.) чем» (*К вечеру небо затянуло тучами...* (Можжаев. Саня)); «где перемещает что (В.п.) откуда/куда» (*С болот наносило холод* (Паустовский. Кордон «273»)); «где создает что (В.п., Р.п.)» (*Где-то намело*

(Садур. Немец)); «где разрушает что (В.п.)» (*Лед разом взломало на протяжении четырех верст...* (Шолохов. Тихий Дон)).

Заявленное выше положение требует уточнения двух моментов. Первый касается неоднозначности трактовки понятий «типовая пропозиция» и «структурная схема предложения». При определении типовой пропозиции мы исходим из того, что предложения содержат информацию о неких фрагментах действительности, внеязыковых ситуациях, которые, отражаясь в сознании человека, создают ментальные образы ситуаций или конструкты. Те мыслительные конструкты совокупности реальных ситуаций внеязыковой действительности, что возникли в результате категоризирующей и классифицирующей деятельности человеческого сознания, направленной на установление отношений между сущностями внеязыковой действительности, мы и называем типовыми пропозициями. Такие пропозиции в научной литературе фигурируют еще под термином «синтаксические концепты» [см.: 1; 2; 3]. Следует отметить, что в когнитивно ориентированном синтаксисе пропозиции – «наиболее распространенный способ концептуальной организации ...знания» [4]. Основным средством репрезентации полных типовых пропозиций (существуют еще свернутые типовые пропозиции, вербализуемые синтаксической формой слова, словосочетанием) являются структурные схемы. В них мы видим языковые знаки, означаемым которых выступает типовая пропозиция, а означающим – словоформы, образующие структурную схему (субъектив, предикатив, объектив).

Второй момент, на котором хотелось бы остановиться, – это выбранный метаязык описания схем. «Имянаречение» структурных схем происходит с использованием отвлеченных глагольных лексем, местоименных слов, в том числе и местоименных наречий, конкретной лексики и указания косвенных падежей. В лингвистических работах имеются и другие способы описания структурных схем: при помощи латинских символов, корневых частей латинских или английских слов. Однако в случае такой записи ряда схем мы сталкиваемся с определенной проблемой: одна и та же символьная формула может обозначать абсолютно разные образы ситуаций внеязыковой действительности. А указать на ту типовую пропозицию, которая *именно* подвергается обозначению, в формуле трудно. Например, предложение *Дорога в степь* (Шолохов. Пастух) построено по схеме «кто/что есть где», ее означаемым выступает типовая пропозиция «бытие объекта». А в основе предложения *Почти безветрие* (Глушкин. Письмо для Бога) лежит схема «где есть какое состояние», маркирующая типовую пропозицию «состояние природы». Символьная схема будет выглядеть одинаково и в первом, и во втором случае: N1 – сор. – Loc (или Loc – сор. – N1), несмотря на то, что в основе двух предложений лежат образы разных ситуаций внеязыковой действительности. Поэтому мы символьный способ записи структурных схем считаем нецелесообразным, неспособным отражать специфику внеязыковой ситуации, подлежащей номинированию.

Все выделенные структурные схемы по количеству входящих компонентов, определяемых двумя параметрами – формирующими пропозицию смыслами и содержательной структурой предикативной лексемы, ее морфологической природой, – мы дифференцировали на три большие группы: 1) *двухкомпонентные* («где самопроисходит»), 2) *трехкомпонентные* («где есть какво», «где пахнет чем», «покрывает что (В.п.) чем», «где создает что (В.п., Р.п.)», «где разрушает что (В.п.)») и 3) *четырёхкомпонентные* («где действует чем откуда/куда», «где перемещает что (В.п.) откуда/куда»).

Понимание структурной схемы как знака принципиально двучленного акта предидирования в синтаксической системе языка позволяет нам рассмотреть компонент *где* в качестве конститутивного, в качестве носителя состояния, «не-личного, предметно-пространственного субъекта» [5]. Например: *...И в старом саду было тихо, грустно и на аллеях лежали темные листья* (Чехов. Ионыч) («где есть какво»); *Наконец лесок кончился, пришлось взобраться на небольшой обрыв... Здесь горячо пахло медовыми цветами* (Толстой. Хождение по мукам) («где пахнет чем») и др. В современных концепциях понятие субъекта весьма дифференцировано, широко и не совпадает с понятием подлежащего. Это тот компонент предложения, который подвергается предидированию, является носителем предикативного признака и может быть выражен разными способами. Поскольку для русской языковой картины мира характерно «представление любого явления как субстанции, обладающей признаком» [6], возможность природы (шире – всей окружающей среды) или какой-то ее конкретной части быть

носителем состояния отмечается в работах ряда лингвистов: Г.П. Дручининой, Г.А. Золотовой, В.Ю. Копрова, Н.Б. Кошкаревой, К.Г. Красухина, В.А. Лаврентьева, Е.В. Одинцова, А.В. Петрова, З.Д. Поповой, Ю.А. Пупынина, В.И. Сергеевой и др. Так, В.И. Сергеева отмечает, что в безличных предложениях утверждается наличие определенного состояния в природе или у человека, следовательно, субъектом в них является *то*, чему присуще названное состояние [7]. Ю.А. Пупынин пишет о «рассеивании» субъектного содержания в безличных конструкциях в различных компонентах, в том числе и пространственных [8]. Г.А. Золотова в статье «Понятие личности/безличности и его интерпретации» (2000), подвергая анализу безличные предложения типа *За окнами темно; Светает; Не работается; Знобит*, полагает, что в этих предложениях нет действия, а есть состояние, а у состояния должен быть носитель [9]. И этот носитель выражается либо именем в дательном или винительном падежах, либо словоформами с локативным значением (как в исследуемых нами схемах, вербализующих типовую пропозицию «состояние природы»).

Локативный субъектив как облигаторный компонент семи из восьми выделенных структурных схем морфологически представлен:

1) пространственными наречиями (например, *вокруг, везде, кругом, вдали, здесь* и др.). Например: **Вокруг** темнело (Ефремов. Бухта радужных струй);

2) различными предложно-именными формами существительных (например, **в** + **П.п.** (в воде, в саду, в лесу, в лугах и т.д.); **на** + **П.п.** (на берегу, на небе, на море, на земле и т.п.); **над** + **Тв.п.** (над полями, над перелесками, над зелеными и т.п.); **под** + **Тв.п.** (под ивами, под елями, под березами и т.д.); **около** + **Р.п.** (около дороги, около реки и т.п. и другие)) или их субституентами – местоимениями (например, *в ней, в них, на ней, на нем* и др.). Например: **Над** волнистыми полями – озиями, пашнями, жнивьями и коричневыми перелесками – темнело (Бунин. Деревня).

Носителем состояния в структурной схеме «покрывает что (В.п.) чем» выступают словоформы (имена существительные в винительном падеже или их заместители – местоимения) со значением части природного пространства, природного объекта, характеризующегося по состоянию, вызванному воздействием каких-либо природных сил. Мы называем его «пациентом “неодушевленной природной субстанции”», испытывающим воздействие со стороны объекта-стихийного каузатора. Например: *Ночь застала нас в темном ущелье, неподалеку от Бестуди. И горы, и бездны, – все заволкло непроглядной мглой* (Чарская. Вторая Нина).

Второй конститутивный компонент выделенных структурных схем – предикатив – не характеризуется с точки зрения морфологической выраженности однородностью. Он представлен:

1) безличными глаголами («где самопроисходит») типа *вечереть, морозить, обутреть, пуржить, светать, смеркаться* и некоторых др. Например: *В роще вечереет, морозит...* (Бунин. Метеор);

2) личными глаголами в безличном употреблении («где самопроисходит», «где пахнет чем», «где действует чем откуда/куда», «покрывает что (В.п.) чем», «где перемещает что (В.п.) откуда/куда», «где создает что (В.п., Р.п.)», «где разрушает что (В.п.)») типа *брезжиться, бухать, взламывать, греметь, заволакивать, заметить, затягивать, моросить, нести, таять, темнеть, теплеть, холодать, штормить* и многими др. Например: *Везде пахло черемухой* (Пришвин. Календарь природы);

3) словами категории состояния («где есть каково») типа *безветренно, бело, влажно, дремотно, душно, жарко, звездно, морозно, облачно, пасмурно, прохладно, пусто, росисто, светло, серо, снежно, солнечно, сумрачно, темно, тихо, туманно, черно, шумно, ясно* и многими др. Например: *В степи было тихо и темно* (Горький. Старуха Изергиль);

4) в единичном случае – фразеологизмом *глаз коли* («где есть каково»): *Ночью – глаз коли* (Шолохов. Тихий Дон).

Из восьми выделенных структурных схем лишь одна – «где самопроисходит» – является двухкомпонентной, состоящей из локативного субъектива и предикатива, все остальные структурные схемы имеют в своем составе большее число компонентов.

Так, третьим компонентом структурной схемы «где есть каково» выступает глагольная связка *есть*, не вербализованная в форме настоящего времени. Например, ср.: *В саду было светло и жарко* (Арцыбашев. У последней черты). – **Студено** (Толстой. Петр Первый).

Третий компонент структурных схем «где пахнет чем», «где действует чем откуда/куда» – конкретизатор запаха или веяния – представлен творительным падежом имени существительного или, в редких случаях, словосочетанием неопределенного местоимения *что-то* в Тв.п. + субстантивированное имя прилагательное. Например: *В берега плещется вода. Тепло, сильно пахнет **чем-то** пряным* (Гончаров. Фрегат «Паллада») («где пахнет чем»); *От реки, из лесу, потянуло знобким **холодом*** (Шолохов. Донские рассказы) («где действует чем откуда/куда»).

Третьим компонентом структурной схемы «покрывает что (В.п.) чем» выступает словоформа творительного падежа, представляющая воздействующий на страдающий предмет «стихийный каузатор», вызывающий определенное физическое состояние природы. Как средство воздействия он занимает объектную позицию, характеризуется нами как объект-стихийный каузатор, хотя данная квалификация этого компонента структурной схемы не является общепринятой: его называют, например, «предметным» субъектом [см.: 10; 11], «квазисубъектом», потенциально претендующим на роль субъекта в силу своей способности трансформироваться в номинатив и линейной позиции в предложении [12]. При рассмотрении компонента, маркированного творительным падежом имени, в качестве субъекта такие предложения квалифицируются как инструментально-субъектные [13]. Например: *В ночь под Пасху небо затянуло черногрудыми **тучами**, накрапывал дождь* (Шолохов. Тихий Дон); *К вечеру солнце затянуло **облаками**...* (Пильняк. Третья столица) и др.

Третий компонент схем «где перемещает что (В.п.) откуда/куда», «где создает что (В.п., Р.п.)», «где разрушает что (В.п.)», представляющий объект, подвергаемый воздействию (перемещение, создание или разрушение), маркирован винительным или родительным падежом имени. Например: *Была ростепель, грязь, холод, **реки** взломало, дороги сделались непроездны; по несколько дней не выдавали ни лошадям ни людям провианта* (Толстой. Война и мир) («где разрушает что (В.п.)») и др.

Четвертый компонент структурных схем «где действует чем откуда/куда» и «где перемещает что (В.п.) откуда/куда» – исходный/конечный пункт перемещения состояния – представлен наречиями или предложно-именными словоформами, нечленимыми словосочетаниями. Возможность включения данного компонента в структурную схему предопределяется валентным потенциалом личных глаголов в безличном употреблении, маркирующих предикатив как конститутивный компонент данных схем: *веять, дуть, дохнуть, нести, наносить, пахивать, пахну'ть, тянуть*. Значения перечисленных глаголов содержат семы 'распространение' и 'перемещение'. Например: *Солнце уже довольно высоко стояло на чистом небе; но поля еще блестели росой, **из** недавно проснувшихся **долин** веяло душистой свежестью, и в лесу, еще сыром и не шумном, весело распевали ранние птички* (Тургенев. Записки охотника) («где действует чем откуда/куда»); *Грозу сносило **к Мертвому морю*** (Булгаков. Мастер и Маргарита) («где перемещает что (В.п.) откуда/куда») и др.

Частотность реализации той или иной структурной схемы в речи позволяет дифференцировать их на три группы: 1) *высокопродуктивные*, к которым относим схему «где есть каково», лежащую в основе 48,2 % высказываний выборки, и «где самопроисходит» (30,45 %); *средней продуктивности*: таковыми считаем схемы «где пахнет чем» (12,02 %), «где действует чем откуда/куда» (5,05 %), «покрывает что (В.п.) чем» (3,26 %); 3) *низкой продуктивности*: это схемы «где перемещает что (В.п.) откуда/куда» (0,42 %), «где создает что (В.п., Р.п.)» (0,33 %) и «где разрушает что (В.п.)» (0,22 %).

Закключение. Таким образом, типовая пропозиция «состояние природы» репрезентируется в русском языке совокупностью структурных схем безличных предложений. Таких схем было выделено восемь: «где есть каково», «где самопроисходит», «где пахнет чем», «где действует чем откуда/куда», «покрывает что (В.п.) чем», «где перемещает что (В.п.) откуда/куда», «где создает что (В.п., Р.п.)», «где разрушает что (В.п.)». По количеству входящих компонентов и частотности реализации в речи указанные схемы не составляют монолитной группы, а дифференцируются, во-первых, на двух-, трех- и четырехкомпонентные; во-вторых, схемы высоко-, средне- и низкопродуктивные.

Разнообразие выделенных в ходе интерпретации и описания языкового материала структурных схем простых предложений, вербализующих типовую пропозицию «состояние природы», позволяет говорить о ее значимости для носителей русского языка, востребованности при обмене информацией. И это, конечно, закономерно. Ведь жизнь

человека с давних времен регламентировалась процессами, происходящими в природе: сменой времен года, времени суток, выпадением осадков, действием атмосферных явлений и т.п. И сейчас природа предстает силой мощной и неподвластной человеческой воле.

Примечания:

1. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: Истоки, 2003. 196 с.
2. Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж: Истоки, 2009. 210 с.
3. Федоров В.А. Национальная специфика синтаксических концептов: Дис. ...докт. филол. наук. Воронеж, 2013. 380 с.
4. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. С. 40.
5. Золотова Г.А. Понятие личности/безличности и его интерпретация // *Russian Linguistics*. 2000. № 24. С. 104.
6. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006. С. 39.
7. Сергеева В.И. Логико-грамматический и номинативный аспекты безличных предложений // Синтаксическая семантика и грамматика. Межвузовский тематический сборник. Калинин: КГУ, 1982. С. 82.
8. Пупынин Ю.А. Безличный предикат и субъектно-объектные отношения в русском языке // *Вопросы языкознания*. 1992. №1. С. 49–50.
9. Золотова Г.А. Понятие личности/безличности и его интерпретация // *Russian Linguistics*. 2000. № 24. С. 105.
10. Юрченко В.С. Односоставные предложения: Лингвистические заметки // *РЯШ*. 1991. №6. С. 62–67.
11. Дручинина Г.П., Онипенко Н.К. К вопросу об односоставном предложении // *Русский язык в школе*. 1993. №1. С. 22–26.
12. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006. С. 94.
13. Лаврентьев В.А. Односоставные предложения с деагенсным значением синтаксического лица // *Вестник Тамбовского университета*. 2011. Выпуск 5 (97). С. 277.

UDC 81'367

**Impersonal Sentences, Having the Meaning of 'State of Nature':
Features of Structural Organization**

Olga A. Selemeneva

I.A. Bunin Yelets State University, Russia
Kommunarov Str. 28, Yelets city, Lipetsk region, 399770
PhD, Associate professor
E-mail: ol.selemeneva2011@yandex.ru

Abstract. The paper examines the whole set of structural schemes of impersonal sentences, verbalizing typical proposition 'state of nature' in Russian language. The author considers typical proposition as a specific type of concept, which can be represented by the units of syntactic sublevel of the language system. Depending on the quantity of the obligatory components, comprising the determined schemes, the latter ones can be divided into two-, three- and four-component ones. Special attention is attached to the features of component structure of schemes and their lexical content.

Keywords: impersonal sentence; structural organization; component structure; typical proposition; subjective; predicative.